

«Тени» не пройдут: СМД-методологическая экспертиза текста. А король-то голый!

(Фундаментальный методологический разбор статьи «На службе у Теней»: от логических фигур до языка)

«“Интеллектуалы” опасны, ибо выглядят умными, будучи на самом деле профессионально изощёрнёнными глупцами». Александр Зиновьев, «Гомо советикус»

Оглавление

1. **Предисловие: диагноз жанра**
2. **Часть I. Методологическая аутопсия: чем болеет текст**
  - 2.1. Метафора вместо аргумента — нефальсифицируемая конструкция
  - 2.2. Стратегия пустоты: фактов ноль, тревоги — море
  - 2.3. Логические судороги: как можно быть примитивными и вездесущими одновременно
  - 2.4. Риторика манипулятора, обличающего манипуляцию
3. **Часть II. Троянский конь: невидимые либеральные основы «антимодернистской» критики**
  - 3.1. Рациональный выбор — торг под флагом духовности
  - 3.2. Сетевое управление и мягкая сила — проклятая оптика
  - 3.3. Институциональная экономика — незваные гости в суверенной риторике
  - 3.4. Поведенческая экономика и Nudge — ненависть к пересказанному
  - 3.5. Либеральный интернационализм — без него не о чем спорить
  - 3.6. Мир-системный анализ — левый инструмент в правом кармане
  - 3.7. Итог: голый король без собственного гардероба
4. **Часть III. Конфликтные бомбочки: что закладывает текст под российское общество**
  - 4.1. Бомбочка №1: «Интеллектуал = предатель по определению»
  - 4.2. Бомбочка №2: «Гранты и международное сотрудничество — однозначное зло»
  - 4.3. Бомбочка №3: «Суверенитет — это отказ от любых общих правил»
  - 4.4. Бомбочка №4: «Учёные и методологи — тягловые лошади, а не созидатели»
  - 4.5. Бомбочка №5: «Ты либо с нами, либо с Тенями» (бинарная ловушка)
  - 4.6. Бомбочка №6: «Патриот должен быть антиинтеллектуалом»
  - 4.7. Синдром разорванной страны: как бомбочки сработают вместе
5. **Часть IV. Слово не воробей: как автор искажает русский язык**
  - 5.1. Насилие над классикой: перелицовка Свифта
  - 5.2. Ложные этимологии и наукообразие без науки
  - 5.3. Лексика травли: зооморфизмы и дегуманизация
  - 5.4. Риторические конструкции, отключающие критику
  - 5.5. Синтаксический вампиризм: красивая пустота
  - 5.6. Паронимическая магия: «фашиствующие глобалисты»
  - 5.7. Присвоение права называть «своё» и «чужое»
  - 5.8. Итог: язык как жертва идеологии
6. **Заключение: смоковница, которую надлежит срубить**

---

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

1. Предисловие: диагноз жанра

Перед нами текст Александра Андрианова (далее – автор) «На службе у Теней» (17 мая 2026).² Внешне — аналитическая публицистика, претендующая на вскрытие механизмов глобального управления. По факту — классический образец **конспирологической проповеди**, замаскированной под интеллектуальное расследование. Жанр точнее всего определить, как **параноидальное эссе с элементами морального наставничества**.

Автор использует фантастическую расу «Теней» из сериала «Вавилон-5» и сатирических «гуигнгнмов» Джонатана Свифта, чтобы выстроить стройную, но абсолютно умозрительную картину заговора транснационального капитала против суверенитета. Ни одного документа, ни одной ссылки на реальные события, ни одной фамилии. Только метафоры, претендующие на статус доказательств.

Наша задача — провести **четырёхуровневую экспертизу**:

1. **Методологическую** — как текст устроен, почему он логически несостоятелен и ненаучен.
2. **Теоретическую** — показать, что вся понятийная рамка автора целиком заимствована у западных либеральных теорий, которые он риторически отрицает.
3. **Социально-конфликтную** — выявить деструктивные «бомбы», заложенные этой публицистикой в российское общество.
4. **Лингвистическую** — как автор искажает русский язык, превращая его из инструмента мысли в орудие манипуляции.

---

2. Часть I. Методологическая аутопсия: чем болеет текст

2.1. Метафора вместо аргумента — нефальсифицируемая конструкция

Главный приём автора — **аналогия**. «Тени из сериала = транснациональный капитал», «гуигнгнмы = методологи». Но аналогия не является доказательством. Чтобы перейти от художественного образа к теории, нужно:

- определить операциональные признаки «Теней» в реальности,
- указать конкретные организации, людей, решения,
- показать причинно-следственные связи.

Автор не делает ничего из этого. Вместо этого он вводит защитный механизм: «Тени скрытны и невидимы для тех, кто не обладает духовной опытностью». Это **идеально нефальсифицируемая конструкция** (по Попперу). Если вы не видите Теней — значит, вы «ослеплены», если видите — вы пророк. Научное сообщество давно признало такой приём маркером ненаучности.

---

² <https://ontonet.org/stati/на-службе-у-теней>

2.2. Стратегия пустоты: фактов ноль, тревоги — море

Перечислим, чего в тексте нет:

- ни одной цитаты из реальных документов (ESG-стандарты упомянуты, но без анализа содержания),
- ни одного имени конкретного эксперта или чиновника,
- ни одного кейса, где «гуигнгнм» сознательно «разоружал свою страну»,
- ни одной ссылки на расследования, судебные решения, утечки.

Есть только риторические фигуры: «галера», «упряжка», «оглобли», «брусчатка для чужой колонны». Это язык пропаганды, а не анализа. Исследование, которое нельзя проверить, не стоит бумаги, на которой написано.

2.3. Логические судороги: как можно быть примитивными и вездесущими одновременно

Автор пишет: *«Тени примитивны в своей прагматике: контроль, ресурс, выживание»*. А через абзац: *они «веками сталкивают молодые цивилизации, финансируют прокси-противостояния, провоцируют кризисы»*. Примитивное существо не способно на такие сложные многоходовки.

Противоречие не случайно: автору нужен враг, который одновременно **слаб** (чтобы не стыдно было его бояться) и **вездесущ** (чтобы объяснить все беды). Это когнитивное искажение, известное как «демонизация».

Второе противоречие: «гуигнгнмы» у Свифта — хладнокровные рационалисты без сострадания. Но автор их жалеет: *«не ведают, что творят»*, их надо *«распрягать ради их же блага»*. Так они манипуляторы или жертвы? Автор не выбирает, потому что ему нужны обе краски в разных частях текста.

2.4. Риторика манипулятора, обличающего манипуляцию

Автор использует все приёмы, которые сам приписывает «Теням»:

- **Навешивание ярлыков** («гуигнгнмы», «фашиствующие глобалисты» — последние без определения);
- **Апелляция к страху** (потеря суверенитета, превращение в тягловую лошадь);
- **Риторические вопросы с единственным ответом** («Кто откажется? Правильно, никто»);
- **Создание образа врага**, который нельзя проверить.

Парадокс: автор разоблачает манипуляцию, но сам манипулирует читателем, блокируя критическое мышление. Типичная проекция.

3. Часть II. Троянский конь: невидимые либеральные основы «антимодернистской» критики

Самое интересное: текст автора методологически невозможен без западных либеральных теорий, которые он риторически отрицает. Это человек, который выбрасывает лестницу после того, как поднялся по ней, и кричит, что всегда умел летать.

3.1. Рациональный выбор — торг под флагом духовности

Автор описывает «гуигнгнмов» как максимизаторов выгоды: гранты, статус, признание — и они продаются. Это чистая модель рационального поведения (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок). Либеральная антропология *Homo economicus*. Но автор делает вид, что это «разоблачение», хотя сам неявно разделяет её — иначе зачем учёным вообще нужны стимулы? Если бы люди были только духовными, гранты бы не работали. Автор сам подтверждает либеральную модель, когда пишет: *«Тени не ищут рабов, они ищут добровольцев с высшим образованием»*.

3.2. Сетевое управление и мягкая сила

«Тени не управляют открыто, они действуют через посредников, стандарты, рейтинги, ESG» — дословное изложение концепции сетевой власти и мягкой силы (Дж. Най, М. Кастельс). Автор лишь меняет знак с «плюс» на «минус», но аналитическая рамка остаётся либеральной. Без неё он не мог бы сказать о глобальном управлении ничего внятного.

3.3. Институциональная экономика

Создание «инфраструктуры: стандартов, метрик, аккредитаций» — это формирование институтов, снижающих неопределённость. Неоинституционализм Р. Коуза и Д. Норта прямо об этом. Даже термин «прокси-противостояния» отсылает к теории принципала-агента, где «Тени» — принципалы, а «гуигнгнмы» — агенты. Автор не придумал ничего нового — он пересказал либеральную экономическую теорию, назвав её заговором.

3.4. Поведенческая экономика и Nudge

«Поведенческие инсайты для общественного блага», «форсайт-сессии» — прямая цитата из либертарианского патернализма Р. Талера и К. Санстейна. Автору эта концепция так нравится, что он сделал её главным жупелом. Но без неё его текст потерял бы половину содержания.

3.5. Либеральный интернационализм

«Демократия и свобода», «устойчивое развитие», «мир во всем мире» подаются как обманка. Но сама постановка вопроса, что глобальные институты продвигают эти ценности, — это чистый **либеральный интернационализм** (от Канта до Вильсона). Если бы не было либеральных проектов, о чём бы писал автор? Не о чем.

3.6. Мир-системный анализ

«Транснациональные сети капитала» — язык И. Валлерстайна и Хардта/Негри. Автор черпает из левой критической теории, которая выросла на Западе.

3.7. Итог: голый король без собственного гардероба

Если удалить из текста автора все заимствования из перечисленных западных теорий, останутся только междометия: «Тени! Гуигнгнмы! Срубить!». Ни одного собственного понятия, ни одного оригинального метода. **«Антилиберальная» статья целиком состоит из либерального инструментария, взятого под чёрную масть.**

---

4. Часть III. Конфликтные бомбочки: что закладывает текст под российское общество

На первый взгляд, статья — пламенная защита суверенитета. Однако она **не столько укрепляет, сколько подтачивает** российское общество изнутри. Ниже — шесть «бомб замедленного действия».

4.1. Бомбочка №1: «Интеллектуал = предатель по определению»

Механизм: Ум и образование представлены как фактор уязвимости, а не достоинство.
Конфликтный потенциал: разрушение доверия к экспертному классу, раскол внутри патриотического лагеря, паралич экспертизы.

4.2. Бомбочка №2: «Гранты и международное сотрудничество — однозначное зло»

Механизм: Любое внешнее финансирование — превращение учёного в «процессор».
Конфликтный потенциал: удар по науке, конфликт поколений, изоляционизм.

4.3. Бомбочка №3: «Суверенитет — это отказ от любых общих правил»

Механизм: Противопоставление суверенитета стандартам (ESG, рейтинги).
Конфликтный потенциал: противостояние государства и бизнеса, технологическая отсталость, «суверенное одиночество».

4.4. Бомбочка №4: «Учёные и методологи — тягловые лошади, а не созидатели»

Механизм: Дегуманизация интеллектуалов через зооморфизмы.

Конфликтный потенциал: обесценивание кадров, классовая рознь, падение престижа умственного труда.

4.5. Бомбочка №5: «Ты либо с нами, либо с Тенями» (бинарная ловушка)

Механизм: Жёсткая дихотомия без права на сложность.

Конфликтный потенциал: поляризация, охота на ведьм, подрыв диалога власти и общества.

4.6. Бомбочка №6: «Патриот должен быть антиинтеллектуалом»

Механизм: Противопоставление духовности и сложного мышления.

Конфликтный потенциал: удар по госуправлению, рост популизма, потеря будущего.

4.7. Синдром разорванной страны

Эти бомбочки создают системный эффект: наука и образование теряют кадры, эксперты эмигрируют, бизнес запутывается, общество делится на «правильных патриотов» и «подозрительных интеллектуалов». Автор, называющий себя защитником Отечества, закладывает мины под его человеческий капитал.

---

5. Часть IV. Слово не воробей: как автор искажает русский язык

Автор постоянно апеллирует к духовности, традиции и «Отечеству». Но при этом он обращается с русским языком так, что любой филолог или редактор схватится за голову. Это не стилистическая небрежность — это **системное искажение**, выполняющее идеологическую и манипулятивную функцию.

5.1. Насилие над классикой: перелицовка Свифта

Термин «гуигнгнмы» взят из «Путешествий Гулливера». У Свифта гуигнгнмы — разумные лошади, рациональные правители. Автор превращает их в тягловых животных и одновременно жертв. Он вырывает слово из контекста, присваивает ему противоположный смысл. Читатель, не читавший Свифта, поверит в эту навязанную трактовку — а это уже манипуляция через подмену культурного кода.

5.2. Ложные этимологии и наукообразие без науки

Автор вводит псевдо термины («поведенческий дизайн», «прокси-противостояния») без определений. Это симуляция научной речи, за которой стоит пустота. Русский язык становится маскировкой для неопределённых понятий — читатель теряет ориентир, но верит, что ему объяснили нечто глубокое.

5.3. Лексика травли: зооморфизмы и дегуманизация

«Тягловые лошади», «упряжка», «оглобли», «биологические процессоры». Человек лишается человеческого достоинства. Это старый пропагандистский приём: чтобы оправдать травлю, сначала назови цель «скотом». Автор не замечает, что копирует языковую логику тоталитарной пропаганды.

5.4. Риторические конструкции, отключающие критику

«Кто откажется? Правильно, никто». «Солдаты Теней не захватывают территории армиями...» — Эти фразы построены как не требующие ответа. Автор подменяет диалог диктовкой, внушением. Русский язык превращается в гипнотическую формулу.

5.5. Синтаксический вампиризм: красивая пустота

Пример:

«В нашей реальности топливо корабля — гранты, статус, доступ к закрытым форумам. Но принцип тот же: Тени не мыслят категориями совести, не способны мыслить самостоятельно. Им нужны проводники. А гуингнмы, с их любовью к сложным моделям и системному мышлению, с радостью поставляют им свой ресурс. С энтузиазмом. С полным ощущением собственной гениальности.»

Фактически — ноль конкретной информации. Одна метафора, обобщение, эмоция. При этом синтаксис торжественный, с повторами, рублеными фразами. Пустышка, обёрнутая в ритмическую прозу.

5.6. Паронимическая магия: «фашиствующие глобалисты»

Одно из самых чудовищных искажений. Во-первых, нет такого прилагательного «фашиствующие» в норме (есть «фашистские» или «фашизирующие»). Во-вторых, глобалисты и фашисты в истории — антагонисты. Автор соединяет несовместимое, чтобы вызвать эмоцию отвращения без логики. Чистая манипуляция через номинализацию страха.

5.7. Присвоение права называть «своё» и «чужое»

«Нам нужны реальные архитекторы, инженеры, врачи, учителя...» Кто это «нам»? Автор не определил. Русское местоимение «нам» создаёт эффект общности, но никто не давал автору мандата говорить от имени всех патриотов. Это незаконное присвоение голоса народа.

5.8. Итог: язык как жертва идеологии

Автор не просто пишет неудачную статью. Он систематически искажает русский язык: перевирает классику, создаёт пустые термины, дегуманизирует лексику, заменяет аргументацию риторическим гипнозом, соединяет несовместимое, присваивает право говорить от имени народа. Русский язык, который он якобы защищает, становится под его пером орудием манипуляции. Это не служение языку — это его эксплуатация.

---

6. Заключение: смоковница, которую надлежит срубить

Мы провели четырёхуровневый разбор статьи «На службе у Теней».

Методологически текст несостоятелен: метафоры вместо фактов, логика противоречива, риторика манипулятивна, центральный тезис нефальсифицируем.

Теоретически он полностью вторичен: все понятия и схемы заимствованы из западных либеральных теорий — автор отрицает либерализм, но не может сказать о мире ни слова вне его категорий.

Социально-конфликтно статья закладывает под российское общество шесть «бомб», которые разъединяют экспертов и народ, науку и власть, бизнес и государство, подрывают доверие к интеллектуалам и формируют антиинтеллектуальную версию патриотизма.

Лингвистически автор искажает русский язык, превращая его из инструмента мысли в орудие внушения, травли и смысловой пустоты.

Бесплодную смоковницу, которая занимает место в интеллектуальном поле и прикрывает чуждые интересы (в данном случае — деструктивный конспирологизм), надлежит срубить. Чем мы и занялись.

Однако, отдавая должное диалектике, мы обязаны признать: даже такая ошибочная и манипулятивная публицистика, как статья «На службе у Теней», может принести — пусть непреднамеренную — пользу.

Во-первых, она **актуализирует важнейший вопрос о границах суверенитета в эпоху глобальных стандартов**. Да, автор даёт карикатурный и конспирологический ответ. Но сам факт постановки проблемы — «кто и как через методологии, рейтинги и гранты влияет на национальные элиты?» — заслуживает серьёзного, фактологического обсуждения. Отмахиваться от него — значит оставлять поле для таких вот «разоблачителей».

Во-вторых, текст автора — это **диагностический материал для социолога и политолога**. Он показывает, как работает параноидальный дискурс в современной России: какие образы (Тени, гуигнгны), какие страхи (потеря идентичности, засилье «чужеродных процессоров») и какие риторические приёмы находят отклик у части аудитории. Изучать этот материал — значит лучше понимать уязвимости общественного сознания.

В-третьих, **сам факт появления такой статьи — зеркало для экспертного сообщества.** Если «гуигнгнмы» (методологи, политтехнологи, социальные архитекторы) воспринимаются частью общества как пятая колонна, значит, они недостаточно внятно объяснили ценность своей работы. Это вызов к большей публичной рефлексии, прозрачности и диалогу с теми, кто боится «западных стандартов».

Наконец, наш подробный разбор — лучшее доказательство того, что **конструктивная критика сильнее конспирологии.** Мы не запрещаем и не замалчиваем — мы разбираем по полочкам, указываем на подмены, заимствования, логические ошибки и языковые искажения. И если хотя бы один читатель после нашей статьи задумается: «А не слишком ли легко я поверил в "Теней"?» — значит, положительный эффект достигнут.

Но эти потенциальные плюсы не отменяют главного вывода: в том виде, в каком текст написан, он приносит больше вреда, чем пользы. Он разжигает конфликты, дезориентирует общество, унижает интеллектуалов и искажает русский язык. Поэтому наша принципиальная оценка остаётся неизменной.

Рекомендация автору: если в следующий раз вы захотите критиковать глобальное управление, изучите хотя бы один учебник по институциональной экономике или поведенческой психологии, а также базовый курс стилистики русского языка. Это поможет либо серьёзно аргументировать критику, либо — что вероятнее — понять, что ваш «враг» в значительной степени живёт в вашей голове, а не в реальности.

Настоящий суверенитет строится не на травле отечественных интеллектуалов и не на отказе от сложного инструментария. Он строится на умении использовать лучшие мировые методы во благо страны, сохраняя критическое мышление и уважение к родному языку.

Список литературы

1. **Андрианов, А. А.** На службе у Теней [Электронный ресурс] / А. А. Андрианов // [Ontonet.org](https://ontonet.org). — 2026. — 17 мая. — Режим доступа: <https://ontonet.org/stati/na-službe-u-teney> (дата обращения: 18.05.2026).
2. **Бьюкенен, Дж. М.** Границы свободы: между анархией и Левиафаном / Дж. М. Бьюкенен; пер. с англ. — Москва : Социум, 2020. — 520 с. — ISBN 978-5-91603-183-4.
3. **Валлерстайн, И.** Мир-система Модерна: в 4 т. / И. Валлерстайн ; пер. с англ. — Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — Т. 1: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. — 552 с. — ISBN 978-5-91244-021-2.
4. **Зиновьев, А. А.** Homo sovieticus / А. А. Зиновьев. — Москва: Алгоритм, 2016. — 384 с. — ISBN 978-5-906880-53-2.
5. **Кастельс, М.** Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. с англ. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 592 с. — ISBN 978-5-7598-1837-9.

6. **Най, Дж. С.** Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Дж. С. Най; пер. с англ. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2017. — 178 с. — ISBN 978-5-87550-197-3.
7. **Норт, Д. К.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. К. Норт; пер. с англ. — Москва : Дело, 2018. — 148 с. — ISBN 978-5-7749-1462-5.
8. **Свифт, Дж.** Путешествия Гулливера / Дж. Свифт ; пер. с англ. А. А. Франковского. — Москва: Художественная литература, 2019. — 480 с. — ISBN 978-5-280-03225-1.
9. **Талер, Р.** Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн ; пер. с англ. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 336 с. — ISBN 978-5-00100-778-2.

18.05.2026 г.

Москва.

**Текст представлен для размещения на сайте Московской школы конфликтологии
(не опубликован)**